

26. Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Комплекс археологических памятников в долине реки Касьмы // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Тез. докл. Всерос. науч. конф. Ч. 1. – Омск, 1994. С.39-43.
27. Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Борисов В.А., Ковалевский С.А., Герасимов А.Н. Полевые исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции // Археологические открытия 1996 года. – М., 1997. С.326-327.
28. Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Роговских В.С. Разведки и раскопки памятников в Кузнецкой котловине // Археологические открытия 1994 года. – М., 1995. С.271.
29. Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. – Барнаул, 2002. 294 с.
30. Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и бронзовый век южно-таёжной зоны Западной Сибири. – Барнаул, 2004. 294 с.
31. Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Удодов В.С. Новые материалы эпохи поздней бронзы Степного Алтая // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. – Барнаул, 1990. С.104-128.
32. Кирюшин Ю.Ф., Шамишин А.Б. Корчакинская культура лесостепного Алтайского Приобья // Археологические исследования на Алтае. – Барнаул, 1987. С.137-158.
33. Ковалевский С.А. Погребально-поминальные памятники ирменской культуры на территории Кузнецкой котловины. – Кемерово, 2004. 114 с.
34. Кукушкин А.И. Некоторые результаты статистической обработки андроновских керамических комплексов Южной Сибири // Традиционные культуры и общества Северной Азии с древнейших времен до современности: Матер. XLIV Региональной (с международным участием) археолого-этнографической конф. студентов и молодых ученых. – Кемерово, 2004. С.182-183.
35. Матвеев А.В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. – Новосибирск, 1993. 180 с.
36. Матющенко В.И. Еловско-ирменская культура // Из истории Сибири. Вып. 12. – Томск, 1974. 192 с.
37. Матющенко В.И. Еловско-ирменская культура // Из истории Сибири. Вып. 12. – Томск, 1974а. 42 с.
38. Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. – Новосибирск, 1977. 172 с.
39. Теплоухов С.А. Древние погребения в Минусинском крае // Материалы по этнографии. Т. 1, вып. 2. – М., 1927. С.41-59.
40. Членова Н.Л. Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири. – М., 1994. 170 с.

Автор статьи:

Илюшин

Андрей Михайлович

– докт. истор. наук, проф. каф.
отечественной истории, теории
и истории культуры

УДК 94 (571.1): 332.021.8

Д.Н. Белянин

СТОЛЫПИНСКАЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

На рубеже XX – XXI вв. Сибирь и Дальний Восток оказались в кризисной демографической ситуации. Вследствие внутренней миграции центр России вобрал почти две трети населения, а Сибирь и Дальний Восток, богатые различными ресурсами и являющиеся преимущественно приграничными территориями, потеряли за последние 10 лет миллионы жителей. Политическое руководство страны высказывает опасения, что Сибирь и Дальний Восток слабо заселены и при этом имеют границу с густонаселенным Китаем. Заселенность территорий Сибири и Дальнего Востока и закрепление на них значительной численности постоянного населения имеют для России важнейшее не только социально-экономическое, но и geopolити-

ческое значение. Именно поэтому решение демографического кризиса в нашей стране имеет особое значение для регионов Сибири и Дальнего Востока. В приграничных районах с Китаем сложился огромный перепад демографического потенциала (плотность населения на китайской стороне в 15-30 раз больше, чем на российской), что создает угрозу национальной безопасности страны. В числе приоритетов демографической политики можно выделить оптимизацию процессов миграции и расселения. Демографические процессы в целом отличаются инерционностью своего развития (нельзя положительно изменить рождаемость и смертность в короткие сроки), тогда как миграция более подвержена внешнему воздейст-

вию[1]. В такой ситуации естественным становится изучения исторического опыта государственного регулирования миграционных процессов. Самым масштабным примером такого регулирования является переселенческая политика правительства П. А. Столыпина, проводившаяся в 1906–1914 гг.

Обращение к опыту столыпинской переселенческой политики тем более оправдано, что на рубеже ХХ – XIX вв. Россия находилась в очень похожей ситуации. Азиатская Россия была «пустыней, изобилующей всеми богатствами» и граничила «с перенаселенными странами»[2, с.418-419]. Многие политики и общественные деятели начала ХХ в. считали, что вопрос о колонизации Сибири, есть, в сущности, вопрос, кому владеть Сибирью в экономическом и в политическом смысле[3, с.7].

Фактически реализация столыпинской переселенческой политики осуществлялась в два этапа: 1906-1909 гг. и 1910-1914 гг., причем на каждом этапе правительство ставило разные цели. На первом этапе государство ставило главной задачей переселить за Урал как можно больше крестьян из густонаселенных губерний европейской России. Это должно было способствовать ослаблению малоземелья в центральных губерниях и заселению малоосвоенных и малозаселенных районов Сибири и Дальнего Востока. На втором этапе П. А. Столыпин скорректировал задачи переселенческой политики с учетом потребностей Сибири, ее потенциала и возможностей. По мысли П. А. Столыпина, в Сибири необходимо было развивать институт частной крестьянской собственности на землю, посредством увеличения денежных ссуд для переселенцев содействовать заселению таежных и малозаселенных районов, развивать социально-экономическую инфраструктуру в заселяемых районах и обеспечить возможность сбыта сибирского хлеба и другой продукции сельского хозяйства[4, с.103-105, 127-130].

Реализация поставленных задач на первом этапе осуществлялась по нескольким направлениям. Во-первых, была проведена структурная реорганизация центральных и местных органов, занимавшихся проведением переселенческой политики. При МВД было создано в 1896 г. Переселенческое управление. Первоначально этот орган ведал только водворением переселенцев. Нарезка участков возлагалась на Департамент государственных имуществ, а гидротехнические работы на этих участках производились Отделом земельных улучшений. 6 мая 1905 г. министерство земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ) было преобразовано в Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ), а 19 сентября 1905 г. в ведение ГУЗиЗ перешло Переселенческое управление. С 18 декабря 1905 г. на Переселенческое Управление были возложены задачи по отводу земель для переселенцев и заведования отрядами, занимавшимися гидротехническими изысками[5, с.48].

Во-вторых, с целью поощрения переселений правительство подготовило соответствующую законодательную базу, обеспечившую переселенцам ряд льгот. Например, по правилам 10 марта 1906 г. переселенец мог проехать в Сибирь с семьей по удешевленному железнодорожному переселенческому тарифу. Стоимость билета согласно этому тарифу равнялась $\frac{1}{4}$ цены билета III класса. Дети до 10 лет перевозились бесплатно. Также по льготному тарифу перевозились и вещи переселенцев. При водворении переселенец освобождался от казенных платежей и земских денежных сборов на пять лет, а в последующие пять лет облагался этими сборами лишь в половинном размере[6]. Переселенцам могли выдаваться пособия в виде путевых ссуд и ссуд на домообзаводство. По ссудам, выданным переселенцам, никаких процентов и пеней не начислялось. Путевые ссуды могли выдаваться до 50 рублей, а направлявшимся в Приамурское генерал-губернаторство – до 100 рублей на семью. Возврат ссуд производился по истечении пятилетнего льготного срока, в течение последующих десяти лет равными частями ежегодно. Разрешалось вносить платежи и раньше срока[7, с.9-13]. В итоге, за 1906-1915 гг. переселенцам было выдано ссуд различного характера (на внутреннее межевание, домообзаводство, проезд и общеполезные надобности) 93 590 тыс. рублей[8]. Все переселенцы возрастом более 18 лет получали отсрочку отбывания воинской повинности на три года[6].

В-третьих, была значительно улучшена общая постановка переселенческого дела. С 1906 г. было организовано довольствие переселенцев в пути на переселенческих пунктах горячей пищей. Причем дети до 10 лет могли получать питание бесплатно. Также бесплатно могли получать горячую пищу и взрослые переселенцы. Например, с 1 января по 1 октября 1907 г. на переселенческих пунктах в Томской губернии было выдано 517 112 порций горячей пищи, из них лишь 9% платные[9]. В целом в 1906 г. платных порций было выдано 18%. В 1908 г. платных порций было выдано еще меньше – лишь 2,7% от общего числа[10]. В 1908 г. решено было создать для переселенцев специальные вагоны нового типа. На это было выделено 48 млн. рублей[10, с.124]. К 1913 г. таких вагонов курсировало 3,4 тыс. Правительство организовало на пути следования переселенцев подвижные и стационарные вагоны, амбулатории, больницы и фельдшерские пункты, а также временные передвижные противохолерные отряды[12, с.14-15]. С 1911 г. переселенческие поезда по возможности составлялись только из специальных переселенческих вагонов и сопровождались в пути санитарными вагонами. Все виды медицинской помощи оказывались переселенцам бесплатно, независимо от того, ехали они по свидетельствам или самовольно[13, с.24]. Наряду с железнодорожной су-

ществовала и переселенческая медицинская служба. Из 54 линейных переселенческих пунктов 45 могли оказывать амбулаторную помощь, а на 14 имелось оборудование для стационарного лечения[12, с.14-15]. Работа медпунктов включала в себя не только лечение, но и профилактику, в частности, проводились прививки от оспы. Иногда врачебно-переселенческий пункт состоял из нескольких больниц разного профиля. Например, в 1912 г. Тюхтетский пункт включал в себя амбулаторию, хирургическую, инфекционную и терапевтическую больницы[14]. Всего в 1906-1915 гг. амбулаторно и стационарно было пролечено соответственно 1 693 447 и 565 615 человек, то есть примерно половина всех переселенцев хотя бы раз обращалась на переселенческих пунктах за медицинской помощью[12, с.14-15].

В-четвертых, были значительно расширены масштабы заготовки колонизационного фонда. Так, если в 1885-1893 гг. Западно-Сибирский отряд в Томской и Тобольской губерниях образовал лишь 146 переселенческих участков площадью в 430 976 десятин[15, с.8, 14], то только в Томской губернии и только за 1907 г. был образован 641 участок общего пользования на площади 1 840 898 десятин[16]. В итоге за 1906-1915 гг. специалисты по заготовке колонизационного фонда отвели участков общего пользования на площади 27 605 658 десятин емкостью 1 630 213 душевых долей[12, с.296]. Землеотводные работы не сводились только лишь к нарезке переселенческих участков. Специалисты различного профиля проделали огромный объем работ по изучению колонизуемых районов. В частности, различные научные экспедиции к 1911 г. обследовали 10 млн. десятин земли (из них 5 млн. на Дальнем Востоке), из которых 2 млн. десятин были признаны пригодными для земледелия[18, с.39]. Не меньшее значение имела деятельность гидротехников, которые занимались обводнением или осушением предполагаемых под колонизацию земель. Примечательно, что их работа не прекращалась даже в годы Первой мировой и гражданской войн. Так, 25 февраля 1917 г. заведующий гидротехническим отделом Тобольского района составил план осушения заболоченного района в Тарском и Тюкалинском уездах, что должно было дать 76 000 десятин для колонизационного фонда и около 50 000 десятин для увеличения уже отведенных наделов переселенцев и старожилов[19].

В-пятых, на рубеже XIX – XX вв. в Сибири была создана сеть сельскохозяйственных складов Переселенческого управления. Эти склады продавали переселенцам различные орудия и товары, современные сельскохозяйственные машины (в том числе и иностранного производства). Причем казенные склады продавали орудия не только дешевле, чем частные склады, но и в рассрочку. За 1898-1905 гг. склады Переселенческого управления продали товаров на 11,8 млн. рублей, а в 1906-

1916 гг. – на 68,6 млн. рублей. В восточных районах для снабжения новоселов продуктами и товарами было открыто 38 продовольственных лавок. Также в степных районах было создано около 20 лесных складов Переселенческого управления[20, с.276-277].

На втором этапе реализация поставленных задач также осуществлялась по нескольким направлениям. Во-первых, государство перешло к поддержке единоличных хозяйств в Сибири. Был разработан проект закона о частной собственности на землю в Сибири. Землеотводные партии начали помимо участков общего пользования нарезать единоличные участки хуторского типа. Например, в 1912 г. на участках единоличного пользования в четырех сибирских губерниях было водворено 9 626 душ мужского пола (д.м.п.) [21, с.28]. Всего же на участках единоличного пользования в азиатской России за 1911-1915 гг. было водворено 42 210 д.м.п. [22, с.229].

Во-вторых, правительство значительно увеличило расходы на развитие социально-экономической инфраструктуры в Сибири. Так, если на первом этапе (1906-1909 гг.) на строительство и ремонт дорог в Сибири правительство выделило 6 657 000 рублей, то на втором этапе – 20 375 000 рублей. На ветеринарную помощь переселенцам на первом этапе правительство средств не выделяло вообще, на втором – на указанные нужды было потрачено 298 000 рублей[23]. Показательно, что даже в ходе Первой мировой войны государство несмотря на все трудности находило возможности выделять значительные средства. Например, на дорожное строительство было выделено 4 342 000 рублей, на ветеринарное дело – 126 000 рублей. Бюджетная комиссия Государственной думы разработала специальную программу развития водных и железнодорожных путей сообщения в 1911 – 1920 гг. [24, с.37]. Было одобрено строительство Южно-Сибирской магистрали, параллельной Сибирской железной дороге. Она должна была быть проведена через киргизские степи и Алтай с примыканием к Сибирской железной дороге. Рассматривался проект дороги от станции Татарская через Каинский уезд, вглубь Кулундинской степи до Славгорода[25, с.392-393]. Строительство железнодорожных дорог после начала первой мировой войны не прекратилось. Уже в ходе войны вошла в строй Алтайская железная дорога (750 км), строились Кольчугинская (245 км), Кулундинская (328 км) и Минусинская (454 км) дороги[26, с.397]. Огромное значение для Сибири имело государственное финансирование церковно-школьного строительства[27, с.146-151].

В-третьих, правительство изменило характер выдачи ссуд для переселенцев. Ссуды стали средством привлечения переселенцев в районы, заселение которых признавалось делом государственной важности. Так, по закону 1912 г. все районы

азиатской России были разделены на 7 разрядов, для каждого из которых была установлена своя норма ссуды. Если в Западной Сибири вблизи городов и железной дороги ссуды переселенцам не выдавались, то в Восточной Сибири и Степном крае размер ссуды составлял 250 рублей, а на Дальнем Востоке – даже 400[20, с.274].

Итогами реализации столыпинской переселенческой политики стало увеличение численности населения. За 1906-1914 гг. в Сибирь пришло 3 569 тыс. человек. Этими людьми были основаны тысячи новых населенных пунктов [22, с.227]. Например, в 1907-1914 гг. на Алтае было основано 3 415 сел и деревень, в которых проживало свыше 600 тыс. крестьян, переселившихся из европейской части[28, с.93-94]. В результате значительно увеличилась площадь посевных земель. Особенно значительным ростом посевных площадей по четырем сибирским губерниям был в 1910-1914 гг. В этот период посевы увеличились с 4 429,7 тысяч десятин до 6 335,9 тысяч десятин, или на 43%[29, с.316]. Примечательно, что подобный рост посевных площадей в сибирских губерниях продолжался даже в годы Первой мировой войны. Темпы роста посевных площадей в Сибири были даже выше, чем в крупнейших странах-экспортерах хлеба (США, Аргентине, Канаде). Прирост посевных площадей с 1901-1905 гг. по 1911-1915 гг. в процентном отношении составил по Томской губернии – 230%, по Тобольской губернии – 127%, по Акмолинской области – 354%, по Семипалатинской области – 381%[30, с.27].

Увеличение посевных площадей привело к подъему сельского хозяйства Сибири. Так, в 1909-1913 гг. одна Томская губерния вывозила пшеницы больше, чем Воронежская, Тамбовская, Тульская, Рязанская и Орловская губернии вместе взятые, хотя сельского населения в Томской губернии было в 4 раза меньше[31, с.342]. По данным Л. М. Горюшкина, динамика экспорта хлеба из Сибири по железной дороге в западном направлении выражалась следующим образом (млн. пудов округлено):

1897	1898	1899	1900	1912	1913	1914	1915
13,7	16,3	13,7	10,8	55,8	59,7	45,7	81,3

В целом вывоз хлеба из Сибири постепенно возрастал, сокращаясь в неурожайное время или в связи с загруженностью железной дороги. В различные годы от $\frac{1}{3}$ до половины всего вывозимого сибирского хлеба шло за рубеж [32, с.148].

Развитие сельского хозяйства в Сибири в 1906-1914 гг. осуществлялось не только за счет вовлечения в оборот новых территорий, но и за счет интенсификации производства. Главным показателем роста интенсификации можно считать увеличение потребления сибирскими крестьянами машин и усовершенствованных орудий труда. Потребление машин особенно возросло в послед-

нее шестилетие перед Первой мировой войной (1908-1913 гг.). Причем 34,7% машин и орудий было продано в Томской губернии[33, с.173]. В итоге в Европейской России на 1 хозяйство приходилось 1,8 сельскохозяйственных орудий, а в Сибири – 2,25[34, с.55].

Очень быстрыми темпами развивалось маслоделие. Данная отрасль сельскохозяйственного производства была предметом особой заботы со стороны правительства. Например, в 1908 г. для развития маслоделия в Западной Сибири было решено выделить 83.500 рублей[35]. В Томской губернии в 1914 г. насчитывалось 2 723 маслодельных завода с годовой производительностью 2 410 000 пудов масла на сумму свыше 30 млн. рублей[36]. В 1912 г. из Сибири за границу было вывезено масла на сумму 70 млн. рублей[37].

Увеличение товарности сельскохозяйственной продукции привело к увеличению потоков железнодорожных перевозок. Общий товарооборот Сибири с 1900 г. по 1909 г. увеличился более чем в четыре раза[38, с.127]. В Новониколаевске товарооборот за период 1900-1912 гг. вырос с 4 400 пудов до 30 тыс. пудов[39, с.104]. Вследствие этого Сибирская железная дорога из убыточной превратилась в доходную, давшую в 1912 г. 13,4 млн. рублей чистого дохода[40, с.496].

Несмотря на то, что неземледельческая колонизация носила значительно более скромный характер, переселенческая политика способствовала развитию городов Сибири. За период 1900-1914 гг. Новониколаевск увеличил свое население в 13 раз. В 1914 г. в Новониколаевске проживало свыше 80 тыс. человек, тогда как в 1899 г. еще не было и самого города[40, с.485]. Некоторые поселки росли настолько быстро, что получали статус городов. Так, 27 января 1911 г. было утверждено положение Совета министров о преобразовании поселков Боготол (Мариинский уезд), Тайга (Томский уезд) и Татарск (Кайнский уезд) в безуездные города[41].

Таким образом, реализация программы массовых переселений правительством имела огромное значение для экономического развития Сибири. Для экономики Сибири имел громадное значение не только поток людей, но и ценности, которые крестьяне стали вносить в сибирское хозяйство. Переселенцы за 1907-1912 гг. от одной только ликвидации земельных наделов в губерниях выхода получили 61 млн. рублей. Кроме того, за 1906-1911 гг. прилив за Урал казенных денег составил 114,5 млн. рублей. Все эти средства были вложены в развитие сельского хозяйства Сибири и ее социально-экономической инфраструктуры. Переселенческая политика правительства П. А. Столыпина привела не только к заселению пустовавших земель, но и к оживлению экономической жизни в целом. В крупных городах Сибири появилась биржевая торговля. Западная Сибирь превратилась в важнейший хлебопроизводящий район

России. Столыпинская переселенческая политика дала настолько мощный импульс развития производительным силам региона, что подъем сельского хозяйства Сибири продолжался даже в годы

Первой мировой войны, когда экономика всей страны втянулась в жесточайший экономический кризис.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Петренко В.* География и демография. (Электронный ресурс). Режим доступа: [Http://www.russia-today.ru/2006/no_17/17_topic_7.htm](http://www.russia-today.ru/2006/no_17/17_topic_7.htm).
2. Речь Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием князя Б. А. Васильчикова в Комиссии Государственной Думы по Переселенческому делу 5 декабря 1907 г. // Вопросы колонизации. – 1908. – № 2. – С. 418-419.
3. *Григорьев В. Ю.* Современные условия экономического развития Сибири. – Красноярск, 1914. – 19 с.
4. *Столыпин П. А.* Поездка в Сибирь и Поволжье / *П. А. Столыпин, А. В. Кривошеин.* – СПб., 1911. – 170 с.
5. *Белянин Д. Н.* Столыпинская аграрная реформа: учебное пособие. – Кемерово, 2005. – 113 с.
6. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), Собр. 3-е, Т.ХХIV. Отделение 1. – СПб., 1907. – № 24701.
7. Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и по поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 года). – СПб., 1909. – 698 с.
8. РГИА. Ф.391. Оп.6. Д.76. Лл.198-199 (*подсчитано нами – Б.Д.*).
9. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.239. Оп.1. Д.24. Лл.45-46.
10. РГИА. Ф.391. Оп.3. Д.759. Л.60.
11. *Жемчужников Н. Н.* Движение на Восток. – М., 1927. – 142 с.
12. *Смирнова В. Е.* Организация перевозки переселенцев в России (1881-1914 гг.). Автореф. дисс. на соиск. ученой степ. канд. ист. наук. – Челябинск, 1998. – 17 с.
13. Переселение и землеустройство за Уралом в 1906-1910 гг. Отчет по переселению и землеустройству за 1910 год. – СПб., 1911. – 501 с.
14. ГАТО. Ф.239. Оп.1. Д.24. Лл. 47-47; Оп.2. Д.31. Л.16.
15. Очерк работ по заготовлению переселенческих участков 1893-1899. – СПб., 1900. – разд. паг.
16. ГАТО. Ф.239. Оп.1. Д.24. Лл.12-13, 18.
17. Переселение и землеустройство за Уралом в 1915 году. – Пг., 1916. – С. 398 (*подсчитано нами – Б.Д.*).
18. *Шмелев Г. И.* Аграрная политика и аграрные отношения в России в ХХ веке. – М., 2000. – 255 с.
19. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф.183. Оп.3. Д.461. Лл.4-8; см. также: ГАОО. Ф.98. Оп.1. Д.17. Лл.1-1об. («План гидротехнических работ на 1919 год в Акмолинском переселенческом районе»).
20. *Тюкаевин В. Г.* Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. – М., 2001. – 304 с.
21. Переселение и землеустройство за Уралом в 1912 году. – СПб., 1913. – 331 с.
22. *Сидельников С. М.* Аграрная реформа Столыпина. Сборник документов и материалов. – М., 1973. – 335 с.
23. РГИА. Ф.391. Оп.6. Д.76. Лл.198 – 199 (*подсчитано нами – Б.Д.*).
24. Речи сибирских депутатов в Государственной Думе // Сибирские вопросы. – 1909. – № 19. – С. 37-48.
25. Объяснительная записка к смете расходов Переселенческого Управления на 1913 год // Вопросы колонизации. – 1913. – № 12. – С. 382-407.
26. История Сибири. – Томск, 1987. – 472 с.
27. Об этом подробнее см.: *Белянин Д. Н.* Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии. – Кемерово, 2003. – 176 с.
28. *Тютькин В. И.* Освоение переселенцами земель Алтая в 1907-1914 гг. // Алтай в прошлом и настоящем. – Барнаул, 1987. – С. 93-95.
29. *Сидоренко С. А.* Сельское хозяйство Сибири в годы первой мировой войны // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. – Свердловск, 1966. – С. 310-318.
30. *Базыкин С. С.* Сельское хозяйство Сибири и заселение // Северная Азия. – 1929. – № 3. – С. 26-54.
31. *Тюкаевин В. Г.* Сибирская деревня накануне Октября. – Иркутск, 1966. – 472с.
32. *Горюшкин Л. М.* Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. – Новосибирск, 1967. – 412 с.
33. *Асалханов И. А.* Сельское хозяйство Сибири кон. XIX – нач. XX вв. – Новосибирск, 1975. – 265 с.

34. Гешеле Э. Э. Очерки сибирского земледелия. – Омск, 1957. – 106 с.
35. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Отделение I. – № 2-182. – СПб., 1908. – Ст. 928.
36. Алтайский крестьянин. – 19 апреля 1914 г.
37. Омский вестник. – 7 февраля 1914 г.
38. Головачев П. М. Экономическая география Сибири. – М., 1914. – 183 с.
39. Мосина И. Г. Развитие промышленности и товарно-денежных отношений в Сибири в начале XX в. // Вопросы истории Сибири. Выпуск III. – Томск, 1967. – С.101-116.
40. Азиатская Россия. – СПб., 1914. – Т. 1. – 576 с.
41. ПСЗРИ, Собр. 3-е, Т. XXXI. – Отделение I. – СПб., 1914. – № 34686.

Автор статьи

Белянин
Дмитрий Николаевич
– канд. ист. наук, доцент, и.о. зав.
кафедрой отечественной истории,
теории и истории культуры